

*Барбосова Елизавета Александровна,
учащаяся 9 б класса,
Салымская средняя общеобразовательная школа № 2,
пос. Салым, Нефтеюганский район*

Свет в сумерках северного дома

Анализ репродукции картины Тебетева Митрофана Алексеевича «Семья ханты в хорхоте» требует понимания не только художественных приёмов, но и этнографического контекста. Тебетев – художник, глубоко знающий культуру своего народа, поэтому его работы являются не просто живописью, а визуальным свидетельством традиционного уклада. Это произведение искусства рассказывает о культуре и повседневной жизни коренных народов Севера. Оно помогает понять, как люди приспосабливались к суровой природе, берегли свои традиции и создавали особый уклад жизни, основанный на уважении к дому, семье и окружающему миру. [1] Подобных картин Митрофан Алексеевич за свою плодотворную жизнь написал очень много. Живительным источником его творчества является Лохтоткурт – хантыйская деревушка, древнейшее поселение среднеобских ханты. В это царство тишины и покоя он приезжал довольно часто. Сам или с друзьями детства. Своих друзей Митрофан Алексеевич с любовью и гордостью называл необычным для слуха человека другой национальности эпитетом – лохтоткуртцы. [9] С этой деревней также связана картина «Семья ханты в хорхоте». О ней Митрофан Алексеевич оставил описание эскизов: «В 1989 году по памяти выполнил несколько эскизных рисунков под общим названием «В летней избе». В детстве в Лохтоткурте я знал о летней избе семьи Семёна Прокопьевича Ангашупова. Другие лохтоткуртцы не имели летней избы. Небольшую такую избу срубил мой отец.

Летняя изба располагалась в пяти-семи метрах напротив жилого дома, ею пользовалась хозяйка семьи. Изба внутри имела вид помещения амбара. В центре оставляли квадрат земли для костра, а напротив, на крыше было квадратное окошко, вытягивающее из костра дым. На костре грела хозяйка семьи воду варила уху, суп. Через верхнее отверстие дневной свет освещал избу. Да и от костра было светло и тепло. На нарах сидели и могли спать члены семьи. У стены стол для приготовления пищи; приготовленные рыбу, мясо в котле уносили в дом.

Композиция картины с хантыйским названием «хорхот» мне представлялась так: хозяйка стоит у костра, рукой поправляет шест, лежащий на двух балках, чтобы котёл был над костром. В полутьме видятся сидящие на нарах члены семьи. У стола, в берестяной емкости на полу свежая рыба – в мерцании вспышек красного цвета.» [9]

Несмотря на кажущееся простым описание сюжета картины самим художником, мы можем видеть, что в основе композиции присутствует глубокий сакрально-символический смысл. Обратив взгляд на картину, мы оказываемся во внутреннем пространстве хорхота – традиционного древнего

жилища ханты. В суровых природных условиях главным богатством человека были тепло, огонь и дом. Зимы на Севере длинные и холодные, поэтому жилище строили так, чтобы оно сохраняло тепло и защищало людей от ветра и мороза. [5] В традиционной культуре ханты жилище – это не просто физическое укрытие от холода и хищников, а священное пространство, обладающее собственной философией бытия. Оно воспринимается как микрокосм, модель вселенной, где границы между миром людей и миром духов крайне условны. Для ханта дом – это упорядоченное пространство, противостоящее хаосу внешней тайги, в котором очаг является сердцем, а огонь центральным элементом. Очаг – это не просто источник тепла, а точка соприкосновения миров. Через него происходит общение с предками и духами. Огонь «свидетельствует» все действия семьи. Внутреннее пространство жилища часто воспринимается как вертикальная ось мира. Верхняя часть (потолок) – мир высших духов; средняя часть (зона жизни людей) – мир людей; нижняя часть (земля, пол) – мир подземных сил. Порог жилища – это важнейшая неприкосновенная граница. Переступание через порог – это переход из опасного неопределенного внешнего мира в безопасное, упорядоченное пространство рода. [2] Нарушение правил поведения у порога могло считаться предвестником беды. В тоже самое время, традиционное жилище не противопоставляется природе, а является её органическим продолжением. Ведь для строительства дома материалы даёт сама природа, это означает, что дом «дышит» вместе с окружающим миром. Жители дома не чувствуют себя изолированными от экосистемы, они являются её частью. [3]

Мы видим, что у картины вертикальная композиция. В центре, на одной линии располагаются очаг, котелок с водой и окно в потолке. Земля, огонь, вода и воздух составляют смысловую ось картины, всё остальное расположено вокруг неё. Так и природа, включающая в себя эти стихии, занимает центральное место в жизни ханты. Они с древности почитали духов солнца, луны, огня, воды, ветра. Ханты обращались к ним с молитвами и приносили им жертвы.

Центром композиции является очаг. В традиционной культуре ханты огонь являлся не просто физическим явлением, а божественной живой сущностью, обладающей душой и волей. Он всегда почитался как святая и чистая стихия, как материнское начало. В хантыйской мифологии огонь представлялся в виде женщины в красном халате – Най-анки («Огня-мать») или Най Ики («Огня-хозяйки»). Культ матери-огня — всегда являлся одним из центральных элементов духовной жизни, обеспечивающим связь между миром людей и миром духов. Поэтому к огню относились как к члену семьи, обладающему характером. Он мог быть «добрым» (кормящим, согревающим) или «гневливым» (сжигающим, разрушающим). К огню применялись правила, аналогичные правилам поведения с живым существом или старшим родственником. Запрещалось плевать и бросать в огонь мусор, ругаться при нём. За это Най-анки могла наказать пожаром. Чтобы задобрить духа, ханты приносили ему жертвы. Устраивались целые церемонии.

Например, юганские ханты приносили ему в жертву оленя белой масти. Для Най-анки шили красный халат и сжигали его, обращаясь к богине с просьбами избавить людей от болезней и сделать их счастливыми. Считалось также, что огонь может предсказывать события: его ласковое «бормотание» предвещало приезд гостей, а треск с шипением сулил неудачу. Были специальные люди, умевшие говорить с огнём. Очаг у ханты был сердцем дома. Он не позволял злым духам войти внутрь, мог «очищать» осквернённые предметы. Считалось, что место, где горит огонь, связывает миры. Также огонь объединял поколения: понятие рода у ханты ассоциировалось не только с кровным родством, но и с общим очагом.

Возле очага стоит женщина в красном одеянии. Она – хранительница очага. Хранительницей у ханты была старшая женщина в семье. На картине она изображена касающейся рукой перекладкины. Это символизирует её контроль над домашним хозяйством. Она хранит огонь и заботится о выживании своего рода. На её ногах нет обуви. Думаю, так автор картины хотел показать её связь с землёй. Складывается такое впечатление, как будто художник в образе этой женщины показал нам саму Най-анки, которая незримо присутствует в хорхоте и заботится об этой семье.

Ещё один важный элемент в картине – окно в потолке. Свет, падающий из него, рассеивает мрак жилища. Ханты проделывали отверстие в потолке, чтобы туда уходил дым от костра. Но в картине отражён и другой, сакральный смысл: окно в небо связывает человека с природными циклами и высшими силами. Там находятся Солнце и Месяц. Ханты верили, что люди произошли от их брака. Также на небе живёт Нуми-Торум – хозяин Верхнего мира и создатель земли. В сказаниях ханты он изображался как старик в золотых одеждах, наблюдающий с неба за жизнью на земле.

На картине мы видим простой быт, ничего лишнего. Интерьер жилища выполнен из дерева, что указывает на использование только тех ресурсов, которые были доступны в их окружающей среде. Отсутствие сложных предметов мебели, использование базовых инструментов указывает на период, когда выживание зависело от простоты и функциональности. [4]

На заднем плане в полумраке угадываются фигуры других членов семьи: женщины с детьми и мужчины. Семья у хантов была традиционная, многопоколенная. Родители и дети, бабушки и дедушки, дяди и тёти – все они жили вместе, вместе вели хозяйство, помогали друг другу. Ключевыми у хантов были такие семейные ценности, как уважение к старшим, забота о младших, взаимопомощь. Это было необходимо: люди не могли выжить в суровых условиях поодиночке, но, объединившись, они преодолевали любые трудности.

«Семья ханты в хорхоте» – это не просто картина, а глубокое размышление о быте и культуре народов Севера. Она передаёт атмосферу прошлого, где люди вместе справлялись с суровыми условиями, а связь между человеком, домом и природой была неразрывна.

Список использованной литературы

1. Соколова З.П. Ханты и манси. Взгляд из XXI века. - М: Наука, 2009. -59-68.
2. Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Знакомьтесь: ханты. – Новосибирск: ВО «Наука», 1992. -35-46
3. Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Знакомьтесь: ханты. – Новосибирск: ВО «Наука», 1992. -11-23
4. Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Знакомьтесь: ханты. – Новосибирск: ВО «Наука», 1992. -61-72
5. Поселения, постройки, средства передвижения, орудия труда народов Югры: альбом этнографических рисунков / ред.-сост. Т.А. Молданова. – Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2015. – 27-98
6. Лукина Н.В. Формирование материальной культуры хантов. – Томск: издательство томского университета, 1985. – 36-64
7. Соколова З.П. Ханты и манси. Взгляд из XXI века. - М: Наука, 2009. -263-271
8. Поселения, постройки, средства передвижения, орудия труда народов Югры: альбом этнографических рисунков / ред.-сост. Т.А. Молданова. – Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2015. – 108-133
9. Тебетев М.А. Лохтоткурт : пер. с хант. [альбом] /Ред. Н.Н. Федорова, пер. :А.Д. Каксин, Р.Г. Решетникова. – Тюмень: Тюмен. дом печати, 2005. – С.35

Ссылки на электронные ресурсы

10. <https://torummaa.ru/etno-na-holste-tebeteva-portrety-zemlyakov/>
11. <https://torummaa.ru/tebetev-ma-semya-v-horhote/>